Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 13. Часть 2

(№75)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2024

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил, конструктивных идей всех конфессий перед лицом глобальных угроз.

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад в поддержку проекта «Миссия конфессий перед лицом глобальных угроз».

ISSN 2499-9423

8 номеров в год
E-mail: etnosocium@mail.ru
Сайт: http://confessions-word.ru
Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro
Формат 60x84/8. Тираж экз. 500
Усл. п. л. 16,25

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Абдулатипова Р.Г., доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации. Директор Центра научно-методического обеспечения государственной культурной политики и традиционных ценностей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучении ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологи-

ческого симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 13. Issue 2
(№75)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2024

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project.
The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and "Mission confessions" Journal abides by standards of editorial ethics and Is making efforts not to allow their violation.

The journal "Mission confessions" is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

"Mission confessions" aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project "Mission of confessions in the face of global threats".**

ISSN 2499-9423
8 issues per year
E-mail: etnosocium@mail.ru
Website: http://confessions-word.ru
Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.
Corrector: Belousova E.A.
Paper: offset
Types: Minion Pro
Format: 60x84/8
Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Abdulatipova R.G., Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation. Director of the Center for Scientific and Methodological Support of State Cultural Policy and Traditional Values of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Pro-

fessor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

Караханов Э.Х.

Председатель Международного Центра Противодействия Преступности и Терроризму «КГТ», Москва.

Социальный контекст российско-турецких семей как этнокультурный компонент развития отношений между Россией и Турцией*

Аннотация. В статье обозначены основные тенденции создания российско-турецких семей на примере 2015 и 2021 года. Представлена динамика развития российско-турецких семей с 2015 по 2019 годы. Выявлена тенденция к снижению регистрируемых гражданами Турции браков с иностранцами, на фоне сохраняющегося значительного количества российско-турецких семей. Определены причины гармонизации рассматриваемых смешанных браков и последствия для второго поколения. Выявлены различия в восприятии российской и турецкой стороной предпосылок к созданию межэтнических семей. Автором была предоставлена рекомендация относительно целесообразности создания на базе посольств центров добрососедства в результате заключения Турцией и Россией дополнительного соглашения о долгосрочном сотрудничестве.

Ключевые слова: российско-турецкая семья, центр добрососедства, двусторонние отношения, туризм, второе поколение, этнокультурный компонент, российско-турецкие отношения.

Karakhanov E.H.

Chairman of the International Center for Combating Crime and Terrorism "KGT", Moscow.

The social context of Russian-Turkish families as an ethnocultural component of the development of relations between Russia and Turkey

Abstract. The article outlines the main trends in the creation of Russian-Turkish families using the example of 2015 and 2021. The dynamics of the development of Russian-Turkish families from 2015 to 2019 is presented. The trend towards a decrease in marriages with foreigners registered by Turkish citizens has been revealed, against the background of a continuing significant number of Russian-Turkish families. The reasons for the harmonization of the considered mixed marriages and the consequences for the second generation are determined. The differences in the perception of the Russian and Turkish sides of the prerequisites for the creation of interethnic families are revealed. The author provided a recommendation on the expediency of establishing neighborly centers on the basis of embassies as a result of the conclusion by Turkey and Russia of an additional agreement on long-term cooperation.

Key words: the Russian-Turkish family, the center of good neighborliness, bilateral relations, tourism, the second generation, the ethnocultural component, Russian-Turkish relations.

* © Караханов Э.Х., 2024.

Социальный контекст российско-турецких семей как этнокультурный компонент развития отношений между Россией и Турцией

Россия и Турция имеют продолжительные двусторонние отношения, которые развиваются не только по дипломатическим каналам, но также посредством активного развития взаимных экономических и культурных обменов. Помимо двусторонних соглашений, отношения между Россией и Турцией строятся на международных соглашениях и конвенциях, которые два рассматриваемых государства подписали и ратифицировали, а значит, предполагают взаимодействие в рамках тематических направлений обозначенных документов на соответствующих условиях.

Вместе с тем, исторически Россию и Турцию также связывают социальные отношения, образуемые российско-турецкими семьями. Два государства вне зависимости от тесной связи между собой посредством семей отличаются многонациональным составом. Общее у России и Турции состоит в том, что две страны заинтересованы в качественно межнациональном аспекте внутри стран ввиду того, что культурная составляющая относится к инструментам самовыражения граждан при взаимодействии с представителями других народов. Следует также отметить, что исторически российско-турецкие семьи складывались по причине специфики развития исторических событий. К примеру, черкесский народ, входящий в состав России в настоящее время, еще в XIX веке находился в тесных торговых и иных взаимоотношениях с Турцией, что в результате привело к проживанию на территории Турции выходцев из черкесского народа, с течением времени ассимилировавшихся в стране[1].

В настоящее время социальный контекст российско-турецких семей существенно изменился. В брак с гражданами Турции вступают граждане России, которые принадлежат к разным социальным этническим группам. Данный аспект указывает на невозможность проведения отдельных прикладных исследований, затрагивающих выявление численности представителей, к примеру, бурятского или ненецкого народов, входящих в состав России, которые создают семьи с гражданами Турции. В то же время многонациональный контекст Турции создает идентичную научно-прикладную проблему турецких граждан, также представляющих различные народы. Социальный контекст российско-турецких семей представляется возможным исследовать в отношении общей идентичности граждан двух государств[2]. Приоритетность развития внутригосударственных и межгосударственных отношений со стороны России и Турции состоит в формировании предпосылок к добрососедству, которые акцентируют внимание на многообразии культур и потенциале людей, являющимся вкладом в общественное развитие.

По данным, на территории Турции в настоящее время проживает более 200 тыс. российско-турецких пар[3], большинство которых состоят из мужчин – граждан Турции и женщин, имеющих российское гражданство. В меньшей степени среди таких

1 *Тонких В.А.* Россия-Турция: исторический опыт сотрудничества и современность // Acta Orientalia Voronensia: Воронежское востоковедение. 2017. № 4. С. 196.

2 *Ананьина В.Т.* К проблеме исследования этнической идентичности в межнациональных семьях // Социология. 2013. № 2. С. 40.

3 *Улвие Ф.Э.* Evlilik yoluyla kadın göçü ve türkiye'de "rus gelin"lerin durumu. С. 39 // Journal of social siciences and Humanities [Электронный ресурс] // URL: https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/440907#:~:text=Hal%20hazırda%20net%20olmayan%20verilere,Page%2020%2040%20Türk%60tür

пар встречаются обратные ситуации. Представители дипломатической миссии Турции отмечают, что преимущественно такие смешанные браки являются благополучными.

Предпосылкой к созданию российско-турецких семей выступает туризм, который для национальной экономики Турции является одной из значительных статей дохода. Согласно оценке турецких представителей дипломатической миссии, в последующие годы туристический поток из России будет увеличиваться, что также отразится на количестве российско-турецких семей. При этом ожидания Турции, согласно оценке посла Турции в Российской Федерации М. Самсара, состоят в укреплении межгосударственных связей благодаря детям в смешанных браках, которые становятся носителями двух культур[4].

Кучмаева О.В. и Ростовская Т.К. приводят статистику по российско-турецким семьям в период с 2015 по 2019 годы. Согласно данным рассматриваемых авторов, в 2015 году число мужчин – граждан Российской Федерации составляло 19 чел., женщин с российским гражданством – 1522 чел. В 2019 году идентичное соотношение между мужчинами и женщинами с российским гражданством, вступившим в брак с гражданами Турции, составило 18 чел. и 1 259 чел. соответственно. Из этого следует, что среди российских граждан отсутствует стремление создать семью с гражданами Турции вне контекста личных факторов.

Российско-турецкие семьи создаются по причине добровольного волеизъявления представителей двух государств. В то же время Кучмаева О.В. и Ростовская Т.К. склонны считать, что в российско-турецких семьях как в смешанных браках более выражены пространственно-географические, этнические и культурные различия, совокупность которых способствует образованию этнокультурной составляющей нового типа[5]. Подобные союзы способствуют сближению культур посредством формирования родственных отношений и развивают транснациональный фактор в межгосударственных отношениях посредством второго поколения.

Данные Турецкого института статистики (TurkStat) указывают, что в 2021 году мужчины и женщины из России уже не занимали лидирующих позиций при заключении брака с гражданами Турции[6], хотя еще в 2015 году их число было сравнительно выше[7]. Данная тенденция коррелируется с общей распространенностью смешанных браков со стороны граждан Турции. С высокой вероятностью, снижение числа заключения смешанного брака связано с изменением специфики личного выбора непосредственно граждан Турции в пользу сограждан[8].

4 Количество русско-турецких супружеских пар перевалило за 100 тысяч [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Рамблер». // URL: https://news.rambler.ru/other/42119807/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Дата обращения: 19.03.2024).

5 *Кучмаева О.В., Ростовская Т.К.* Российско-турецкие браки в условиях становления нового мирового порядка: методология исследования // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Т. 9. № 1. С. 59.

6 Турецкий институт статистики (TurkStat) [Электронный ресурс] // Турецкий институт статистики (TurkStat). // URL: https://data.tuik.gov.tr/ (Дата обращения: 19.03.2024).

7 Türk erkeği en çok hangi ülke kadınıyla evleniyor? İşte rakamlar [Электронный ресурс] // Bursa Hakimiyet // URL: https://www.bursahakimiyet.com.tr/yasam/turk-erkegi-en-cok-hangi-ulke-kadiniyla-evleniyor-iste-rakamlar-151183?ysclid=ltykls64le338530837 (Дата обращения: 19.03.2024).

8 Türkler en çok hangi milletle evleniyor? [Электронный ресурс] // Usta Yemek Tarifleri. // URL: https://www.ustayemektarifleri.com/soru-ve-

Специфика российско-турецких семей заключается в культурных и иногда религиозных различиях. Объединяющим фактором выступает традиционная составляющая ввиду того, что исторически многие народы имели общие подходы к традициям и обычаям. Идентичным подходам в традициях между российским и турецким мировоззрением выступает ценность семьи и детей, почитание старших, взаимопомощь и взаимоподдержка.

Несмотря на то, что русский и турецкий языки относятся к разным языковым группам, а российский и турецкий народы имели разное историческое развития, менталитет и мировоззрение, а также восприятие жизни в целом способствуют гармонизации смешанных браков. Ожидания турецких мужчин по отношению к российским женщинам обосновываются и оправдываются тем, что ценности, придерживаемые российскими женщинами, нацелены на сохранение семейных устоев и развитие межпоколенческой коммуникации.

Социальная составляющая России аккумулирует женское лидерство и терпимость, что в результате провоцирует формирование российской женщины на уникальных ментальных комбинациях. Главенствующим фактором является идентичное понимание турецкими и российскими гражданами роли мужчины в семье и распределение ролей между супругами по отношению к воспитанию детей. Кроме того, восточный менталитет охватывает категорию потенциальных российских женщин, которые готовы принять уклад жизни в турецкой реальности, предполагает систему взаимоотношений внутри семьи и между родственниками, совпадающие с российской системой родственных связей.

Принято считать, что в брак с гражданином Турции вступают исключительно женщины мусульманского вероисповедания, в действительности разнообразие конфессиональных предпочтений среди российских женщин указывает на то, что выбор партнера для заключения брака как среди турецких граждан, так и среди российских граждан, не определяется на основе конфессиональных факторов. Тем не менее, если в смешанных браках супруги придерживаются идентичной конфессии, то адаптация к культурной составляющей друг друга в таких парах происходит интенсивнее. При ускоренной адаптации степень гармонизации взаимоотношений в семье и идентификации супругов как представителей своего государства, а также восприятия страны исхода другого супруга в целом осуществляются наиболее беспрепятственно[9].

Развитие торговых и туристических отношений создают для двух государств предпосылки к сохранению российско-турецких семей ввиду того, что расширенная диаспора на территории Турции и России, а также товарный обмен позволяют укрепить экономическую составляющую смешанных семей, что благоприятно влияет как на межгосударственные отношения, так и на сохранность российско-турецких семей. Как носители культур двух государств представители смешанных браков влияют на формирование второго поколения, которое развивается посредством билингвального мышления и идентифицируют себя неотделимо с двумя государствами[10].

cevaplar/turkler-en-cok-hangi-milletle-evleniyor (Дата обращения: 19.03.2024).

9 *Корицкий А.* Год культуры России в Турции // Азия и Африка сегодня. 2007. № 9. С. 55.

10 *Погодин С.Н., Туана М., Туана Е.Н.* Распространение русского языка и русской культуры в Турции на современном этапе // Россия в глобальном мире. 2021. № 22 (45). С. 68.

Согласно официальной российской статистике, граждане Турции на территории России занимают лидирующие позиции среди отцов-иностранцев из дальнего зарубежья. Это значит, что российско-турецкие семьи с детьми являются отдельной категорией населения не только на территории Турции, но также на территории России. Кроме того, граждане Турции воспринимают возможности, предоставляемые Россией, в том числе в социальной сфере, как наиболее приемлемые и благоприятные для воспитания и развития второго поколения.

Ввиду того, что российское законодательство во многом предусматривает меры поддержки семьи, если хотя бы один из супругов является гражданином России, следует отметить достаточно лояльное отношение государства к созданию российско-турецких семей. В настоящее время для российско-турецких семей на территории России созданы расширенные возможности в различных направлениях обустройства повседневной жизни. С одной стороны, Россия заинтересована в улучшении демографии, при этом не акцентирует внимание на обязательности наличия исключительно российского гражданства у обоих родителей ребенка. С другой стороны, Россия не требует исключительной привязанности детей смешанных браков на своей территории, однако готова представлять интересы ребенка во всем мире на основании наличия гражданства у такого ребенка.

Таким образом, в контексте российско-турецких отношений вопрос поддержки смешанных семей не является препятствующим фактором для формирования дополнительных видов сотрудничества. Проблемой выступает урегулирование консульских аспектов в случае, если находящемуся в смешанном браке гражданину России требуется помощь. Фактор смешанных семей в экстренных случаях, как подобное прослеживалось в период землетрясения на территории в 2023 году, был достаточным основанием для проведения спасательных работ и эвакуации российскими спасателями не только граждан России, но и их семей, в том числе супругов с турецким гражданством.

Следует отдельно отметить, что в России существует механизм интенсивной адаптации для граждан других государств, которые одновременно являются специалистами и супругами российских граждан. Примером выступает организация курсов повышения квалификации для медицинских работников из числа иностранных граждан в регионах России для последующего трудоустройства в местные медицинские учреждения. Гибкий подход России к смешанным семьям, что подтверждается на эвакуации российско-турецких семей после землетрясения в 2023 году, усиливает благоприятные факторы для развития двусторонних отношений между Россией и Турцией по другим направлениям.

Стоит отметить, что Турция для российских граждан, как и Россия для турецких граждан являются странами с наиболее безопасными условиями для жизни. Статистика в других странах показывает, что для российских граждан смешанные браки не всегда являются способом создания благополучной семьи с носителем другой культуры. Однако общность в традиционной составляющей с Турцией и ценностей подтверждают оптимистичные прогнозы в отношении развития российско-турецких семей и воспитания второго поколения с элементами уважения культур обоих родителей.

На причину создания семьи посредством усиления роли туризма в большей степени полагаются в Турции, нежели в России. Если рассматривать восприятие вероятных причин создания российско-турецких семей непосредственной российской стороной, то такими способами зачастую выступают осуществление профессиональной деятельности на территории России и расширение культурных обменов[11].

Различия в ожиданиях не относятся к направлениям каких-либо российских или турецких государственных программ, нацеленных на поддержку российско-турецких семей. Обозначенные ожидания не влияют на характер двусторонних отношений. Тем не менее, специфика восприятия причин создания российско-турецких семей указывает на характеристику роли граждан двух стран на территории России или Турции.

Таким образом, для российских граждан Турция не предусматривает отдельных механизмов социальной адаптации, в том числе для супругов смешанных браков. Находясь на территории Турции, гражданин России адаптируется в местных социально-бытовых условиях на общих основаниях. Данный аспект влияет на экономические возможности каждой российско-турецкой семьи, многие из которых вынуждены полагаться на экономическую инфраструктуру, создаваемую в результате российско-турецких торговых отношениях.

Для граждан Турции на территории России предусмотрены отдельные механизмы социальной и профессиональной поддержки. Факта наличия официально зарегистрированного брака с гражданином России существенно упрощает процедуру легализации и натурализации гражданина Турции на территории страны. Несмотря на то, что в России не предусмотрены какие-либо законодательные послабления непосредственно для граждан Турции, тем не менее, государственная система нацелена на равноправное получение качественных государственных услуг как резидентами, так и нерезидентами страны.

Если рассматривать социальный контекст российско-турецких семей, то следует обозначить следующие факторы:

– российско-турецкая семья выступает наиболее выраженным индикатором благополучия как российского, так и турецкого общества в различных социальных направлениях;

– российско-турецкая семья является наиболее выраженным элементом общественного развития в двух государствах в контексте российско-турецких отношений;

– развитие российско-турецкой семьи формирует отдельный кросс-культурный аспект общественных отношений вне зависимости от территории ее проживания;

– существование российско-турецкой семьи как компонента общества способствует гармонизации деструктивных социальных и этнически-направленных установок, что приводит к систематизации рационального восприятия человека;

– смешанный брак является зачастую инструментом для выбора супругами территории постоянного проживания, исходя из экономических и иных условий двух государств;

– на фоне глобализации многих гендерных процессов межэтнический

11 *Косых Г.В., Никуличева А.А.* Российско-турецкие отношения: туризм и геополитика // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2021. № 2. С. 43-49.

брак, на примере российско-турецкой семьи, способствует сохранению традиционного воспитания второго поколения;

– российско-турецкие семьи могут сталкиваться с факторами риска, связанными с некоторыми принципиальными различиями социального, психологического и культурного характера;

– заключение межэтнических браков, на примере России и Турции, свидетельствуют о наличии соответствующей категории общества, социальный контекст которой может не совпадать с общепринятым на территории конкретного государства;

– дети, которые рождаются в смешанных браках, зачастую отличаются более высоким интеллектуальным уровнем и чаще склонны к созданию собственных смешанных браков по примеру родителей;

– наличие детей в российско-турецких семьях может стать препятствующим фактором в бракоразводном процессе при урегулировании правовых сторон, связанных с благополучием и будущим таких детей;

– создание межэтнических браков формирует целесообразность развития двумя соответствующими государствами добрососедских программ, нацеленных на этническую и культурную толерантность.

Развитие добрососедских отношений должно оставаться центральным звеном в российско-турецких отношениях ввиду многочисленности рассматриваемых семей. В настоящее время подобная работа почти не проводится, так как основное внимание уделяется в целом российской или турецкой диаспоре. На базе посольств России в Турции и Турции в России необходимо создать центры добрососедства, функция которых состоит в следующем:

– формирование механизмов экономического развития двух стран посредством потенциала представителей российско-турецких семей;

– объединение социальной поддержки за счет законодательных возможностей двух государств для российско-турецких семей;

– проведение мероприятий по сетевому принципу, направленных на распространение культурных особенностей и традиций России и Турции;

– повышение степени осведомленности о повседневной жизни России и Турции для супругов нерезидентов соответствующих государств;

– правовая и консульская поддержка в случаях возникновения сложных ситуаций в российско-турецких семьях;

– проведение мероприятий научного и культурного характера, направленных на унификацию восприятия общих между Россией и Турцией исторических событий;

– организация образовательного пространства на русском и турецком языках для детей смешанных браков;

– подготовка второго поколения российско-турецких семей для дальнейшей адаптации при поступлении в российские и турецкие вузы;

– приобщение интеллектуального потенциала российско-турецких семей к созданию совместных межгосударственных технологий;

– создание системы психологической помощи для российско-турецких семей в целях оптимальной адаптации в стране пребывания.

Целесообразность создания центров добрососедства на базе посольств двух государств состоит в следующем:

– создание системы всесторонней поддержки для оптимальной адаптации супругов нерезидентов в стране пребывания;

– формирование платформы для гармонизации отношений в российско-турецких семьях за счет инструментов различной поддержки;

– урегулирование ряда межгосударственных вопросов, связанных с развитием технологических и экономических двусторонних отношений;

– создание единой образовательной системы в целях поддержания качества обучения детей российско-турецких семей;

– создание большего числа семейных предприятий как потенциальных налогоплательщиков двух стран;

– урегулирование механизма систематической и комплексной правовой поддержки, особенно для семей, находящихся в трудной ситуации;

– совершенствование механизмов культурной дипломатии в восприятии российско-турецких семей и их окружения на базе соответствующих возможностей двух государств;

– создание системы рациональной информационной работы, направленной на корректное восприятие вторым поколением российско-турецких семей смысловой нагрузки общих исторических событий;

– создание предпосылок для развития государственных программ образовательных обменов;

– формирование контролируемой системы психологической помощи, в том числе в целях предупреждения деструктивных тенденций в российско-турецких семьях.

В действительности работа с российско-турецкими семьями представляет особую важность для двусторонних отношений между Россией и Турцией. По причине их многочисленности, как на территории Турции, так и на территории России, российским и турецким дипломатическим миссиям необходимо проводить систематическую работу не только в целях защиты собственных граждан, но также в целях беспрепятственного вовлечения супругов нерезидентов в повседневную жизнь страны пребывания.

Создание центров добрососедства станет дополнительным стимулом для развития межгосударственных отношений и инструментом в целях урегулирования некоторых общественных, экономических и культурных вопросов. Несмотря на то, что многие мероприятия, рассматриваемые в контексте деятельности центров добрососедства, предусматривают реализацию культурной дипломатии, между Россией и Турцией необходимо заключение соответствующего соглашения о долгосрочном сотрудничестве.

Отличительной особенностью данного соглашения является намерение о создании центров добрососедства на базе двух посольств, а также определение условий и границ предполагаемой деятельности с учетом полномочий сотрудников таких центров. Уникальной ценностью центров добрососедства является возможность привлечения не только дипломатов соответствующих стран, но также общественных деятелей и волонтеров.

В заключение следует отметить, что российско-турецкие семьи в целом положительно влияют на двухсторонние отношения между Россией и Турцией. Однако из различий в законодательных подходах следует рассматривать условия пребывания российско-турецкой семьи на территории России отдельно от условий пребывания на территории Турции. Несмотря на то, что в последние годы наблюдается тенденция к снижению числа ежегодно регистрируемых смешанных пар, численность таких семей в двух государствах по-прежнему

значительна. Данное обстоятельство формирует необходимость заключения между Россией и Турцией дополнительного соглашения о сотрудничестве, в соответствии с которым на базе двух посольств могут быть созданы центры добрососедства. Функциональное назначение таких центров призваны не только поддержать российско-турецкие семьи, но также создать дополнительные стимулы для развития благоприятных двусторонних отношений.

References

[1] Ananyina V.T. On the problem of studying ethnic identity in interethnic families // Sociology. 2013. № 2. P. 39-46.

[2] Ulvie F.E. Evlilik yoluyla kadın göçü ve türkiye'de "rus gelin"lerin durumu // Journal of social sciences and Humanities. P. 39. // URL: https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/440907#:~:text=Hal%20hazırda%20net%20olmayan%20verilere,Page%2020%2040%20Türk %60tur

[3] The number of Russian-Turkish married couples has exceeded 100 thousand // Internet portal "Rambler". // URL: https://news.rambler.ru/other/42119807/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (03.19.2024).

[4] Koritsky A. Year of Russian culture in Turkey // Asia and Africa today. 2007. № 9. P. 55-58.

[5] Kosykh G.V., Nikulicheva A.A. Russian-Turkish relations: tourism and geopolitics // Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management. 2021. № 2. P. 43-49.

[6] Kuchmaeva O.V., Rostovskaya T.K. Russian-Turkish marriages in the context of the emergence of a new world order: research methodology // Social and humanitarian knowledge. 2023. Vol. 9. № 1. P. 58-69.

[7] Pogodin S.N., Tuana M., Tuana E.N. Spread of the Russian language and Russian culture in Turkey at the present stage // Russia in the global world. 2021. № 22 (45). P. 65-81.

[8] Tonkikh V.A. Russia-Türkiye: historical experience of cooperation and modernity // Acta Orientalia Voronensia: Voronezh Oriental Studies. 2017. № 4. P. 194-206.

[9] Turkish Institute of Statistics (TurkStat) // Turkish Institute of Statistics (TurkStat). // URL: https://data.tuik.gov.tr/ (03.19.2024).

[10] Türk erkeği en çok hangi ülke kadınıyla evleniyor? İşte rakamlar // Bursa Hakimiyet. // URL: https://www.bursahakimiyet.com.tr/yasam/turk-erkegi-en-cok-hangi-ulke-kadiniyla-evleniyor-iste-rakamlar-151183?ysclid=ltykls64le338530837 (19.03.2024).

[11] Türkler en çok hangi milletle evleniyor? // Usta Yemek Tarifleri. // URL: https://www.ustayemektarifleri.com/soru-ve-cevaplar/turkler-en-cok-hangi-milletle-evleniyor (19.03.2024).

Список литературы

[1] Ананьина В.Т. К проблеме исследования этнической идентичности в межнациональных семьях // Социология. 2013. № 2. С. 39-46.

[2] Улвие Ф.Э. Evlilik yoluyla kadın göçü ve türkiye'de "rus gelin"lerin durumu // Journal of social siciences and Humanities. С. 39. // URL: https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/440907#:~:text=Hal%20hazırda%20net%20olmayan%20verilere,Page%2020%2040%20Türk%60tür

[3] Количество русско-турецких супружеских пар перевалило за 100 тысяч // Интернет-портал «Рамблер». // URL: https://news.rambler.ru/other/42119807/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Дата обращения: 19.03.2024).

[4] Корицкий А. Год культуры России в Турции // Азия и Африка сегодня. 2007. № 9. С. 55-58.

[5] Косых Г.В., Никуличева А.А. Российско-турецкие отношения: туризм и геополитика // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2021. № 2. С. 43-49.

[6] Кучмаева О.В., Ростовская Т.К. Российско-турецкие браки в условиях становления нового мирового порядка: методология исследования // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Т. 9. № 1. С. 58-69.

[7] Погодин С.Н., Туана М., Туана Е.Н. Распространение русского языка и русской культуры в Турции на современном этапе // Россия в глобальном мире. 2021. № 22 (45). С. 65-81.

[8] Тонких В.А. Россия-Турция: исторический опыт сотрудничества и современность // Acta Orientalia Voronensia: Воронежское востоковедение. 2017. № 4. С. 194-206.

[9] Турецкий институт статистики (TurkStat) // Турецкий институт статистики (TurkStat). // URL: https://data.tuik.gov.tr/ (Дата обращения: 19.03.2024).

[10] Türk erkeği en çok hangi ülke kadınıyla evleniyor? İşte rakamlar [Электронный ресурс] // Bursa Hakimiyet. // URL: https://www.bursahakimiyet.com.tr/yasam/turk-erkegi-en-cok-hangi-ulke-kadiniyla-evleniyor-iste-rakamlar-151183?ysclid=ltykls64le338530837 (Дата обращения: 19.03.2024).

[11] Türkler en çok hangi milletle evleniyor? // Usta Yemek Tarifleri. // URL: https://www.ustayemektarifleri.com/soru-ve-cevaplar/turkler-en-cok-hangi-milletle-evleniyor (Дата обращения: 19.03.2024).